

СВОБОДА

№ 38. Варшава, Воскресенье 29 августа 1920 г. Год изд. I.

РОССИЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНИЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайшие сотрудники:

Б. В. Савинов, Д. С. Мережковский,
З. И. Гиппен, Д. В. Философов.

А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:

В Польше, в Крыму и за границей

Адрес редакции и конторы:
Новый Свет № 22, кв. 47, тел. № 281-88
Редактор принимает от 12 до 2 час дни.

Рукописи не возвращаются.

ЦЕНЫ ОБЪЯВЛЕНИЙ:
Перед текста — 10 мар., перед текстом —
15 мар., позади текста — 5 мар. за строку
— 10 мар.

ПОДИСКА:
В Варшаве и на провинции — месяц 100 мар.,
за границу 120 мар.

ЦЕНА НОМЕРА 5 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Наканунѣ.

В дни битвы под Варшавой мы — и не мы одни — твердили, что в этой битве рѣшается судьба человѣчества: побѣдит большевизм — он прокатится волной разрушения по всей Европѣ; Польша побѣдит — ее побѣда будет началом конца большевизма в Россіи.

Польша побѣдила. Намѣчаются ли конец большевизма в Россіи?

События не развиваются с той быстротой, какой нам хотѣлось бы, но они развиваются в том направлении, в каком мы видим спасеніе и Россіи и всего человѣчества: в направлении к ликвидации большевизма.

Человѣчество перевалило через тот рубеж, на котором остановилось в нерѣшительности в момент побѣдоносного наступления красных войск и, хотя медленно и еще нерѣшительно, но все же начинает двигаться по дорогѣ, в концѣ которой виднѣется уже смерть большевизма и воскресеніе Россіи.

В моральном сознаніи человѣчества происходит сдвиг, поворот против большевизма, и послѣдний получает удар за ударом, не только на фронтах, но и в общественном мнѣніи Европы.

Заграницы, друзья Съюзіи старались ослабить непрѣятствіе для них впечатлѣніе американской ины, говоря рабочим, что она продиктована интересами американских мильярдеров, ставящих ставку на будущую капиталистическую Россію, ноказалось, что англійские поклонники большевизма, не только ставят ставку на капитализмъ Россіи, но уже их получает. Оказалось, что соціалистический органъ „Дѣйлі Геральд“, который столько содѣствовал

укрѣпленію симпатіи къ совѣтской Россіи въ средѣ англійских рабочих, попросту куплен московскими комиссарами. Разоблаченіе этого скандала даетъ лишній козырь въ руки Ллойд Джорджа, который забыл уже отбѣт въ своей политикѣ компромисса съ совѣтской властью.

Мѣняется недавно еще благоприятное къ большевикамъ отношение Италии, измѣнилось уже отношеніе Бельгіи. Мы наканунѣ того дня, когда весь мір, слѣдя призыва Соединенныхъ Штатов, рѣшительно откажется имѣть какое бы то ни было дѣло съ международной шайкой преступниковъ, которая чуть было не была признана законнымъ правителемъ Россіи. Противъ этого общаго течения не рѣшится идти и Германия, склонившаяся на пораженіе Польши, но, послѣ польской побѣды, измѣнившая тактику. А лишенная технической поддержки Германиі, совѣтская власть, послѣ разгрома главныхъ силъ въ Польшѣ, не можетъ долго продолжать гражданскую войну. Безъ помощи иѣмцевъ, Совдепія едва-ли справится даже съ однимъ ген. Брангелемъ, которому техническую и материальную помощь дастъ Франція. Но не одинъ Брангель вѣдь будетъ вести борьбу съ совѣтскимъ режимомъ. Моментъ столь благоприятный для сверженія большевизма воспользуются несомнѣнно всѣ русскія силы, не мириясь съ позорнымъ совѣтскимъ игомъ.

Нѣтъ, мы не ошиблись, когда твердили, что звѣсь, подъ Варшавой, рѣшается судьбы Европы и Россіи. Судьбы эти уже рѣшены и предрѣшена уже участъ совѣтской власти. Мы наканунѣ ся паденія,

но, но уже къ началу 1918 года онъ у себя на родинѣ, дѣятельный, энергичный сторонникъ большевизма. Гетманщина, жестокости иѣмскихъ карательныхъ экспедицій заставляютъ его перейти на нелегальное положеніе, т. е. попросту искать убежища въ окрестныхъ лѣсахъ. Но при первыхъ признакахъ австро-германской эвакуаціи Україны, вызванной пораженіемъ Центральныхъ Державъ, всплыиваетъ Махно, вождь восстания бунта, мститель и палач.

Съ этого времени можно отмѣтить появление Махно, какъ самостоятельный атаманъ, выразителя и вождя движенія, разросшагося до небывалыхъ размѣровъ. Врядъ ли самъ „батько“ предвидѣлъ свою будущую головокружительную карьеру въ тотъ октябрьскій день 1918 года, когда во главѣ двухъ повстанцевъ съ иѣмскими пулеметами онъ занялъ село Гуляй-Поле, только что оставленное австрійскимъ гарнизономъ, поднявъ знамя восстания противъ гетмана Скоропадского иѣмскими недѣлями раньше бѣлоцерківскаго выступленія Петлюры и его дирекtorii. Гуляй-Поле громадное, съ двадцати тысячами населеніемъ село и станція по линіи желѣзной дороги Гришино — Полоцк съ тѣхъ поръ стала махновской столицею, а его округа — цитаделью и базой махновщины.

Впрочемъ, это первое выступление было быстро ликвидировано вернувшимися австрійцами, снова на короткій срокъ занявшими Гуляй-Поле; шайка Махно была частью перебита, перелопена и казнена; по слухамъ въ числѣ казненныхъ былъ и самъ атаманъ. На самомъ дѣлѣ Махно съ остатками своего отряда скрылся и очень скоро появился вновь въ окрестностяхъ ст. Полоцкъ во главѣ значительного отряда, руководимаго стихийно вспыхнувшимъ аграрнымъ движениемъ, громя и уничтожая поѣзда экономіи, истребляя землевладѣльцевъ, полицію, священниковъ и всю сельскую интеллигенцію, заподозрѣнную въ сочувствіи и содѣствіи ненавистной гетманщинѣ, а зодно и евреевъ. Первоначально его силы рекрутировались изъ крестьянъ — бѣглыхъ, разоренныхъ и озлобленныхъ карательными экспедиціями австро-германцевъ, сжигавшихъ селенія, уводившихъ въ города семьи и скотъ крестьянъ, заподозрѣнныхъ въ участіи въ аграрномъ движении 1917 года. Многимъ изъ нихъ терять было нечего и на чѣлѣ Махно стояли сотни отчаявшихъся, на все готовыхъ, озлобленныхъ людей.

Первоначально гетманскія власти пытались, хотя недостаточными силами, бороться съ Махно. Но тутъ въ серединѣ ноября вспыхнуло восстание Петлюры, а тамъ и большевики повели наступленіе на Україну, началась агонія гетманщины и Махно былъ предоставленъ самому себѣ.

Его силы быстро росли. Недовольные элементы, т. е. вся масса „революционно“ настроенного крестьянства, вся только что вернувшаяся къ роднымъ очагамъ тощца въ конецъ разложившейся и деморализованной арміи, признававшей единственнымъ карикатурнымъ революціоннымъ лозунгъ „свободы дѣйствія“, весь полуграмотный городской штабъ пролетариата, полудеревенскіе заводскіе и рудниковые рабочіе, не вышедшие еще изъ подъ угара первоначального стихийного большевизма, сочувствовали движению. Ряды махновцевъ быстро росли и крѣпли, пополняясь старыми, опытными солдатами и уже въ началѣ декабря Махно замѣялъ Александровскъ, Гришину, Синельниковъ, а въ позади декабря 1918 г. подошелъ къ г. Екатеринославу во главѣ десятитысячной „арміи“ съ иѣмскими ору-

Сегодня въ номерѣ:

Сообщеніе Польского Генерального Штаба.
Разоблаченіе дѣйствій совѣтской делегаціи.
„Тан“ о будущихъ границахъ Польши.
Красин и Каменевъ отозваны.

Статьи и фельетоны.

Наканунѣ.—Л. С.
„Батько“ Махно.—Ю. Р.—й.
Палачи Революціи.—А. Юноша Гзовскій.
Московская чрезвычайка (Маленький фельетон).—Аркадій Артемьевъ.

диями, значительнымъ числомъ пулеметовъ и даже двумя аэропланами.

Екатеринослав въ это время былъ уже во власти Українскій Дирекціи, ультрадемократической и архиреволюціонной, изгнавшей гетманцевъ, разоружившей иѣмскій войска, дѣйствовавшей въ полномъ согласіи съ демократической городской думой и рабочимъ комитетомъ, руководимымъ соціалистическими партиями. Для Махно эта власть была слишкомъ „буржуазной“.

Послѣ четырехдневного упорнаго, кровопролитнаго и ожесточеннаго бою на улицахъ города петлюровцы, потерявъ почти всю артиллерию, должны были отступить. Екатеринослав жестоко пострадалъ во время этого сраженія. Больше трехъ тысячъ снарядовъ упало въ несчастный городъ. На главной улицѣ не осталось почти ни одного испорченного снарядами дома, ни одного цѣлаго стекла. Рядъ домовъ и магазиновъ, весь городской базаръ были сожжены и разграблены махновцами. Возникли частичные еврейскіе погромы. Махно занялъ городъ, сформировалъ мѣстное правительство, обѣявъ себя его главою и командующимъ арміей.

Какова же была его программа? какія цѣли преслѣдовала многотысячная масса, уже тогда слѣпо и безгранично преданная своему вождю?

Насколько можно было судить по отрывистымъ, несложнымъ и малограмотнымъ рѣчамъ и обращеніемъ Махно, по настроеніямъ и разъясненіямъ большинства махновцевъ, въ махновщинахъ еще разъ и кто знаетъ въ послѣдній-ли, сказалась полустихийная, темная, инстинктивная, извѣчная жажды дикой, безпредѣльной воли ничѣмъ не стѣсненной, той самой „свободы дѣйствія“, которая, якобы, была угана отъ народа „буржуями“ изъ Временного Правительства, той воли, которую смутило, опушпъ, окровавленными руками столько разъ стремился добить русскій народъ, поднимаемый и водимый Розиной, Болотниковымъ и Пугачевымъ.

Спустя два дня украинцы, получивъ подкрепленія, разбили и прошли махновцевъ. Однако неиздѣлъ.

Черезъ мѣсяцъ Махно со своими отрядами занялъ Екатеринославицу уже въ роли авангарда совѣтскихъ армій, наступавшихъ съ сѣвера. Въ дальнѣйшемъ, вплоть до конца 1919 года махновцы продолжаютъ оставаться составной частью этой арміи. „Дивизія Махно“, подъ его командою дѣйствуетъ на кримскомъ, а затѣмъ на донскомъ фронѣ подъ Таганрогомъ, употребляется для борьбы съ Григорьевымъ и другими.

С громадными усилиями, при помощи танковъ, удается отстоять послѣдній городъ. Но въ Мариуполѣ и Бердянскѣ онъ захватываетъ много артиллерию, громадные склады снарядовъ, обмунированія и снаряды.

Выбитый изъ приморскихъ городовъ, онъ бросается на Екатеринослав и въ серединѣ октября занимаетъ его, празднуя новый успѣхъ неслыханными жестокостями и поголовнымъ грабежомъ.

Махно — въ зенитѣ славы и могущества. У него большая армія въ иѣмскихъ дивизіяхъ съ многочисленной легкой и тяжелой артиллерией, бронепоѣздами, броневиками, аэропланами. Его отряды организованы въ правильныя боевые единицы, во главѣ стоитъ штабъ изъ специалистовъ. Онъ замѣдлилъ, разстроилъ побѣдное наступленіе Добромѣнія. Для борьбы съ нимъ отвлекаются съ фронта большія силы, цѣлый корпусъ Шкуро, организуется особы

отряд ген. Слащева. Выбитый из Екатеринодара, он дважды еще занимает его, совершенно разстреляв сообщение Дона с Крымом и Новороссией.

Несмотря на ряд неудач, он удерживает свою крепкую позицию по обеим сторонам Днепровских порогов и выходит из них навстречу возвратной волне красных армий, докатившейся в конец декабря 1919 г. до Черного моря. Он обласкан и возвеличен советским командованием.

Но недолго мирится Махно с желанной диспой коммунистической власти. Спустя месяц — два, он опять будирует, снова ослуши-

ник и избранник. Он об'является Советами вине закона, за его голову назначается миллионная премия "царскими деньгами". Махно в открытым войне с Советами.

Но Советам сейчас не до Махно. У Советского правительства теперь поважнее дела, враги посыпаются. И Махно, преданный проклятию по всем правилам коммунистического ритуала, пока что здравствует, владеет и правит своей "вотчиной".

Ходят упорные слухи, что Махно "европеонировал", ищет соглашения и союза с генералом Брандтом, обещает помочь.

Ю. Р-И:

считает недействительными, а выполнение их называет буржуазным предразсудком. Блестящую впрочем характеристику советского правительства дала нам американская пресса.

Велико дѣло умиротворенія Востока превосходит силы Польши, превосходит силы всякаго отдельного государства. Оно требует сотрудничества народов, общей работы, руководимой единством путеводной мысли и возвышенной заботой о будущем.

Мир социальный и мир международный — вот залог этой работы; и не меньше должна быть основой ее.

В великой цѣпи международных отношений один из важнейших звенъев является польско-русское размежевание. И всегда думал и продолжал думать, что оно необходимо и что оно может покончиться на доброй вѣрѣ, на взаимном понимании, на признании жизненных интересов обѣих сторон. Польша нынѣ купила свою независимость кровью и жизнью своих сыновей. Независимая Польша может мирно размежеваться только с Россіей свободной и демократической, а не с Россіей деспотической царского самодержавия и не с Советской Россіей диктатуры охлократіи.

Ни мир, ни войны?

В статьѣ под таким заглавием "Рѣчь Посполиты" задает вопрос, что же Польша должна делать дальше и отвѣтывает:

"Ни мир, ни войны — говорят Соединенные Штаты. Ни мир, ни война — должна сказать и Польша.

Войну необходимо кончить, но нельзя ее обвязывать, чтобы по ее окончанию, наступит мир.

Мир с Советской Россіей невозможен уже хотя бы потому, что в самой Россіи под ярмом советов не будет длиться бес民族文化. Источником ее является стремление лучших русских людей это ярмо сбросить. Стремление это здравое и благородное должно в концѣ концов побѣдить. Польша совершила бы тяжелую ошибку, если бы признанием союзов и заключением с ними настоящего мира заявила бы своего рода враждебное положение по отношению к этим зловредным стремлениям. Как Франція признала правительство Брандта, как Соединенные Штаты добровольно русский народ в его борьбе с советами, так и Польша должна пойти в этом же направлении и таким образом завязать благожелательные отношения с будущей Россіей.

Мир с Советской Россіей невозможен также и потому, что он настежь открыт для двери в Польшу большевистским интригам...

Мир с Советами и признание их независимости, также и потому, что он разделил бы нас... с Франціей и Соединенными Штатами, что было бы черезчур леткомысленно...

Возможно лишь прерывание военных действий, без заключения настоящего мира и без признания Советов, что согласно с позицией Франціи, Соединенных Штатов и вскорѣ несомненно и всех союзников".

На Востокѣ требуется мир, который был бы окончанием и завершением Версальского договора, подобно тому, как битва на Висѣ является завершением битвы на Марне. Мир на Востокѣ должен положить предѣлы преступлениям большевизма подобно тому, как Версальский мир положил предѣлы преступлениям агрессивного имперіализма.

Но как сдѣлать это, если большевистская тиранія является германскими преступлениями, когда ей правительство всѣ договоры, им заключаемые, заранѣе

покучивать и даже звал к себѣ, "на товарищескія пирожки" и Петровского, но тот всегда отказывался.

Однажды Арголин, придя в отель в два часа дня, пригласил к себѣ в кабинет Петровского "для очень важного совѣта".

Первым долгом — начал Арголин — знаете ли вы, товарищ Петровский (Борис Николаевич, конечно, с первого дня своей службы был превращен в товарища), что в нашей области самое главное лицо — это товарищ Мясникьянц?

— Слышал.

— Так вот этот товарищ ищет одного нужного ему человека, и я, знаете, хотѣл бы помочь товарищу Мясникьянцу.

— Какого человека?

— Товарищу Мясникьянцу нужен опытный журналист. Дѣло в том, что, как вам известно, у нас выходят две газеты — "Звезда" и "Извѣстія". В "Звездѣ" работает сам Мясникьянц и, там еще кое-как дѣло идет, а в "Извѣстіях" работает товарищ Норинг, очень занятый человек партийными дѣлами, и потому газета совсѣм хромает. Нужен опытный газетный работник. Техник.

— Да, "Извѣстія" издаются плохо... — отвѣтил Петровский.

— Очень плохо. Нѣт ли у вас, товарищ, знакомаго журналиста? Вы, вѣдь, человекъ бывалый...

— Я самъ лѣт 12 работал в журналистикѣ... — вдруг сорвалось у Петровского.

— Вы? А в каких газетах вы работали.

— В лучших буржуазных газетах.

— Да, ну? И вы все это понимаете?

— Газетный труд мнѣ хорошо известен...

— Ой, это находка... Так мы сейчас же пойдем к товарищу

Высокая награда.

Генерал Балахович получил от маршала Пилсудского письмо слѣдующаго содержанія:

Генералу Балаховичу. Мѣсто постое.

Признавая Ваши заслуги и боевые отличия Вашей группы, я выражают Вам мою наивысшую похвалу и удовольствие.

Верховный Главнокомандующий
I. Пилсудский.

Маска сорвана.

"Тан" пишет: С советской делегацией сорвана маска. Она рассчитывала на то, что Совет Полос производит давление на польское правительство согласно желания советского правительства, а когда в этом смыслѣ разочаровалась, то должна была собраться покинуть Лондон. Поведение советских делегатов ни возражась ни малейшаго внимания по отношению Ллойд Дорджа, который был с ними так предупредителен. Ленин в воззрѣніи к своим британским братьям старается расжечь в Англіи внутреннюю войну, а польский вопрос является только предлогом для разрушения британского государства, а также Италии и Франции.

(ПАТ.)

Англія и Италия приое- динились.

Из Парижа сообщают, что Англія и Италия собираются отправить ноту с заявлением о своем абсолютном согласии с позицией Соединенных Штатов в отношении России и Польши.

Письмо в редакцію.

М. Г.

— Редактор!

Бѣженка, как всѣ наши соотечественники, и без средств, как громадное их большинство, ежедневно посылаю моего мальчика за обѣдом на Подвалъную, Вернувшись на дниах домой в отличном новом костюмчикѣ, вмѣсто потрапленной матросской рубашки, сын мой рассказал, что в садикѣ, мимо которого он всегда проходил, познакомился с каким то польским гражданином, который, случайно, узнал в разговорѣ, что у сына ничего, кроме рубашки нѣт, свел его к портному и купил новую трактирку. При этом неизвѣстный, отказавшись назвать свою фамилию, посовѣтовал ему, только когда он вырастет, поступить также с поляком, если его встрѣтит в несчасты.

Что касается линіи, которую, в случаѣ продолженія войны, могла бы занять польская армія, то таковой, по мнѣнию "Тан", может быть линія, на которой остановились австрійскія и нѣмецкія войска.

Позвольте через посредство Вашей уважаемой газеты, довести об этом сердечном поступкѣ до всеобщаго свѣдѣнія и выразить неизвѣстному мою безкрайнюю признательность.

Пошли Бог ему всякаго счастья, а дорогой его родинѣ, нас так радушно пріотивившей, скрѣшило окончанія борьбы и счастья.

М. Черногубова.

Заячья ул. д. 14.

— Вы знакомы с журналисткой, товарищи? — спросил Мясникьянц.

— Да, я 12 лѣт работал в старой прессѣ.

— Знаете газетную технику?

— Знаю...

— Вы не коммунист?

— Нѣт, я беспартійный.

— Вы согласитесь работать в "Извѣстіях"?

— А в качествѣ кого?

— В качествѣ выпускающаго номера.

— Гм... Что же — согласишься — отвѣтил Петровский.

— Это работа, как вам извѣстно, вечерня... У нас верстка начинается в 6—7 часов вечера, оканчивается в 11—12 — замѣтил Норинг.

— Вы могли бы даже, товарищ, продолжать службу в моем Отдѣлѣ — вставил Арголин.

— Хорошо.

— Мы вам предложим 1000 руб. в мѣсяц — сказал поспѣхъ Мясникьянц, — но весьма желаю, чтобы вы сегодня же приступили к работе.

— Могу...

— Товарищ Норинг является отъѣтственным редактором "Извѣстій" и с ним вы будете имѣть дѣло.

— Хорошо... Когда прикажете сегодня явиться? — спросил Петровский.

— К 6 часам попрошу вас, товарищ — отвѣтил Норинг.

Борис Николаевич встал, раскланился и вышел.

Придя домой, он рассказал до машинам о своей новой службѣ.

— Это хорошо, — замѣтил отец Петровского, — жить будет нѣсколько легче при двух жалованьях, но что скажут со временем "бѣлы"?

— А кто их знает! Если у них чердак хорошо работает, то они не обвинят меня...

Петровский сѣл обѣдеть.

А. ЮНОША-ГЗОВСКИЙ.

Перепечатка воспрещена.

Палачи революції.

“ОМАН в двух частях.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Глава XIII.
СОВѢТСКІЙ ЖУРНАЛИСТ.

Петровский пользовался большим успехом у "товарища" Арголина. Послѣдний превратил Бориса Николаевича в "чиновника для особых поручений". По крайней мѣрѣ так получилось: в течение двух недѣль Борис Николаевич произвел около десятка ревизій, составляя Арголину всевозможные доклады, ходил в Народный Суд и в разныя учрежденія на зѣданія, защищал многочисленные, всегда — по убѣждению Петровского — невыполнимые и весьма неостроумные арголиновские проекты и, словом, был у Арголина "правой рукой".

Это оригинальное амплуа страшно угнетало Петровского, но супруга его и всѣ домашніе всегда успокаивали его:

— Ну, не все ли тебѣ, Боря, равно? Что ты, самъ все это по своей охотѣ продѣлываешь? Приказывают — ты и пишешь. Слушаешь за деньги. Смотри на все с "плевательной" точки и баста! Такие разговоры немногого успокаивали Бориса Николаевича, но все же окончательно стать на "плевательную" точку зѣнѣонъ он не мог.

Петровский считал Арголина не-прокодимым идиотом, но однажды он убѣдился, что этот "коммунистический субъект", кромѣ вышеуказанного качества, еще и не-ист на руку.

Дѣло было так. По порученію Арголина Петровский написал в милицию бумагу с предложеніем описать и опечатать все имущество умершаго купца Павлова. Арголин хвастался, что, благодаря новому закону об отменѣ наследствования, совѣтская казна получит большую деньги и имущество.

Согласно требованію Арголина, дѣйствительно, все добро умершаго купца было описано и опечатано, но скоро всѣ печати были сняты.

Петровский узнал, что к Арголину вѣзли на дом родственники покойнаго Павлова, заступились за нихъ военный комиссар Бѣлібровъ, ухаживающий за дочкой Павлова, и в концѣ концовъ Арголин просил Петровского написать в ту же милиции бумагу о том, что "печати со всего имущества Павлова должны быть сняты впередъ до особаго — его, Арголина, распоряженія". Арголин, краснѣя и смущаясь, обѣяснил Петровскому, что да, "все имущество Павлова передано комитету служащихъ его предпѣтія", об этомъ была отправлена соответствующая бумага Мясникьянцу, но Петровский бѣзшибочно заключил, что "не в комитѣтѣ здѣсь дѣло".

По крайней мѣрѣ, новые арголиновскіе — пальто, костюм, портсигар и бриллиантовое кольцо на указательномъ пальце укрѣплены в Борисъ Николаевичъ это имѣніе. К тому же Арголин начал часто

покучивать и даже звал к себѣ, "на товарищескія пирожки" и Петровского, но тот всегда отказывался.

Однажды Арголин, придя в отель в два часа дня, пригласил к себѣ в кабинет Петровского "для очень важного совѣта".

Первымъ долгомъ — начал Арголин — знаете ли вы, товарищ Петровский (Борис Николаевич, конечно, с первого дня своей службы был превращен в товарища), что в нашей области самое главное лицо — это товарищ Мясникьянц?

— Слышал.

— Такъ вотъ этотъ товарищ ищетъ одного нужного ему человека, и я, знаете, хотѣл бы помочь товарищу Мясникьянцу.

— Какого человека?

— Товарищу Мясникьянцу нуженъ опытный журналистъ. Дѣло в томъ, что, какъ вамъ известно, у насъ выходятъ две газеты —

Сообщение Польского Генерального Штаба.

от 28 августа 1920 г.

На протяжении всего фронта от Граевы до Владавы слабый контакт с непрятелем.

К северу от Белза упорные бои с конной армией Буденного, головные отряды которой дошли до Тышовца.

В районе Бурки и Свиржа наши отряды отбили двукратные атаки непрятеля и, перейдя за-

тъм в энергичное контрнаступление, разбили под Сарниками два непрятельских эскадрона.

Армия ген. Павленко в ночь с 26 на 27 с. м. форсировала переход через Днестр и подвигается в северном направлении.

ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ ВОЙСК ПОЛЬСКИХ.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ.

Польско-большевистская война.

„Новая всемирная война“.

„Берлинер Тагеблют“ сообщает из Копенгагена, что Каменев и Красин отозваны из Лондона специальным декретом советского правительства, когда оно получило отчет о результатах конференции в Люцерне.

Москва решила взорвать за собой все мосты и разсчитывать только на мировую революцию. Ленин издал взволнование, в котором заявляет, что начинается новая всемирная война, в которой будут бороться не государственные группы, но рабочие всего мира против империалистов.

(К. П.)

Подтверждение Америки.

Государственный Департамент подтверждает, что 21 с. м. послал Польшу ноту, уведомляя Польшу о намерениях Государственного Департамента и желании, чтобы границы, определенные Версальским договором, не были нарушены.

(ПАТ)

Министр ген. Вейгана.

„Пти Паризиен“ печатает заявление ген. Вейгана о положении в Польше. Ген. заявил, что польское правительство желает мира и что заключение его можно ожидать перед наступлением зимы.

(ПАТ)

Министр „Таймса“.

Обсуждая ответ большевиков, „Таймс“ пишет: Военное положение Польши никогда не было более блестящим, как в настоящий момент, и это благодаря французской стратегии. Газета высказа-

ется с величайшей похвалой о той услуге, которую генерал Вейган оказал Польше.

(ПАТ)

Заявление Чичерина.

Сообщают из Москвы, что Чичерин отправил в Брест телеграмму, в которой заявляет, что выезд польского делегата в Брест будет облегчен.

(ПАТ)

Телеграмма Чичерина.

Каменев сообщил английскому правительству телеграмму Чичерина, которой тот уведомляет, что поляки отвергли условия и отказываются принять границы, определенные Верховным Советом. Чичерин полагает, что упорство поляков в принятии важнейших условий должно вызвать прекращение переговоров.

(ПАТ)

Геройство французских офицеров.

Радио из Львова сообщает, что офицер французской миссии, который вернулся сегодня утром, передает о необыкновенном энтузиазме населения в Варшаве по отношению к Франции. Между польским генеральным штабом и французским царил полное согласие в вопросах, касающихся защиты Варшавы. Французские офицерышли в атаку во главе отрядов.

(ПАТ)

Отношение английских рабочих.

Ввиду того, что правительство союзников сообщило Англии, что отказывается от условия относительно организации милиции в Поль-

ше, рабочий комитет призвал английское правительство предъявить условия, на которых оно готово заключить мир с Россией. Аналогичное взволнение отправил комитет также советскому правительству.

(ПАТ)

Большевики переходят границу.

Из Науэна телеграфируют, что согласно достоверных источников, число русских, перешедших границу Восточной Пруссии, доходит до 70—80 тысяч человек.

(ПАТ)

Поздравление Фоша.

Маршал Фош прислал генералу Вейганду телеграмму, в которой поздравляет его с достигнутыми результатами и просит, чтобы он передал от его имени поздравления Верховному Польскому Командованию.

(ПАТ)

Буденный получил подкрепление.

Из Львова сообщают, что армия Буденного получила на днях большая подкрепления, вследствие чего отряды этой армии оказывают упорное сопротивление.

(Р. П.)

Отправка большевиков в глубь Германии.

Немецкое правительство отправило 2 батальона солдат в Пиллау и Гданьск для надзора за отправкой большевистских войск, которые перешли немецкую границу. Войска эти разоружены и будут отправлены в центральные мицтности Германии.

(ПАТ)

Немцы и большевики.

По сообщению „Речи Посполитой“, винские газеты пишут, что, но Берлинским союзникам, германское правительство весьма озабочено большим количеством красных войск, которые перешли немецкую границу. Эти войска вошли в сношения с местными коммунистами, вследствие чего правительство боится недоразумений с Коалицией. Кроме того, весьма много затруднений представляет также вопрос о разоружении красных войск, ибо как со стороны правых, так и левых этому разоружению противятся. По этому поводу министр иностранных дел, Симон, сделал заявление в национальном собрании.

Из приведенного сообщения становится очевидным, что Германия не разоружает красных войск.

Реконструкция краевой армии.

В конструкции красной армии происходят сейчас значительные перемены. Вся армия будет разделена на две группы: северную, штаб которой помешается в Минске, и южную, со штабом в Ровно. Главное командование обеих групп передадут Каменеву, генералу б. царской армии, или же к самому Троцкому. Обе группы красных войск будут состоять из отрядов, прибывающих из глубины России и дивизий и даже отрядов, которым удастся счастливо уйти с польского фронта. Польские большевистские офицеры полагают, что польская войска не встретят серьезного сопротивления до линии Вильно—Лида—Барановичи—Лунинец. Только на этой линии будут введены в бой прибывшие из России резервы, которые, нужно подчеркнуть, очень немногочисленны.

(Р. П.)

Красные войска устали.

Среди солдат советских войск, перешедших границу, находятся легко и тяжело раненые. Одни из офицеров рассказывали, что войска очень устали сражаться. В недавнем они находятся в походе, кавалеристы засыпали на ложадях; желая избежать польской

го плацента войска перешли через немецкую границу.

(„Берлинер Тагеблют“)

Необходимость решительных мер.

Антибольшевистская Лига обратилась к правительству с требованием, чтобы немедленно были арестованы и преданы военному суду в качестве государственных изменников все тѣ, которые, рассчитывая, что нашестье большевиков на Польшу является моментом переворота в пользу коммунизма, принимали участие в большевистских боевых организациях, работали в „ревкомах“, „чрезвычайках“ и т. п., одним словом показали свое настоящее лицо. В случае их бѣгства, Лига предлагает заключать семьи их и ближайших родственников в концентрационные лагеря. Лига подчеркивает, что она неоднократно в течение года обращала внимание правительства на необходимость самых острых мер против местных большевиков, отвѣт, однако, получился таков, что министр Войцеховский освободил из тюрем извѣстных местных большевиков, г. Мархлевская же, дочь предполагаемого большевистского премьера „коммунистической совѣтской Польши“ находится безпрепятственно в странѣ.

Англо-Совдепские переговоры.

Совѣты против Англии.

Московское правительство предложило Каменеву покинуть Лондон. Указание это Каменев получил еще до получения им письма Бальфура. Большевистские делегаты в частной бесѣде признали, что их отъезд равняется объявлению войны Англии.

Интриги Каменева.

В Лондоне убѣждены, что Красин и Каменев интригуют сейчас с целью вызвать манифестиацию, которая требовали бы, чтобы они остались в Англии и продолжали переговоры; однако даже умѣренные рабочие элементы не оказываются большого желания пойти в этом направлении.

Надежды большевиков не оправдались.

Отвѣт Чичерина на ноту Бальфура относительно отказа от условия создания в Польше рабочей милиции, считается актом большевистской пропаганды. Английская печать полагает, что Чичерин был

убѣжен в том, что англійское и итальянское правительства посовѣтуют Польше принять всѣ остальные большевистские условия.

Отношение английских рабочих.

Послѣдняя попытка Каменева и Красина склонить исполнительный комитет английских рабочих к серезной интервенции кончилась ничѣм. Комитет совсѣмлся два раза и не принял никакого решения.

Большевики торгают золотом.

„Пти Журнал“ сообщает из Лондона, что большевистские представители продолжают тратить огромные суммы; имѣя в своем распоряжении большая средства. Каменев и Красин привезли с собой из России много золота. Особенности много бросили они на рынок платины, благодаря чему цѣны на нее упали.

Надо протелефонировать Норимбуру — подумал Борис Николаевич и направился в смежную комнату.

Открыши дверь, он увидѣл невольно пикантную картинку:

На широком диванѣ сидѣл товарищ Найденковский, на кѣльях у него сидѣла мадам Мясникьянъ и оба они усердно щѣловали...

Елена Петровна вскрикнула и вскочила. Поднялся и Найденковский. Естественно, оба были весьма смущены.

Петровский на одну секунду остановился и хотѣл было сказать: — хорошо читаете сводку, господи! — но затѣм рѣшил, что это неудобно, а потому, как ни в чем не бывало, подошел к телефону, переговорил с Нормигом и отправился в типографію.

— Вот список разстрѣянных... Набрать и заверстать на 1-ой страницѣ надо...

Иванов взял список и помотал головой.

— Мерзавцы! Губители!.. Что же... наберем... Эй, Ванька, становись за кассу!..

Ванька стал набирать, рукая комиссаров площадной бранью.

Петровский ушел в редакцію. Дверь соединенной комнаты была открыта. Там было пусто.

В первом часу ночи, идя по пустынным улицам города С-ка, Борис Николаевич думал о разстрѣянных, о своей гнусной работе ради хлѣба насущного и о красивой „коммунистической“ дамѣ, нарушающей „буржуазные“ законы о супружеской вѣрности...

(Продолжение слѣдует).

— Наша? Чтоб ее черт взял! — донесся до ушей Петровского чейто голос.

Настроение рабочих-печатников было явно антибольшевистское. Они всегда открыто ругали большевиков даже в присутствии самого Норинга, но Петровский по тактическим соображениям не вступал с ним в длительные разговоры. Кроме того, в душѣ он ненавидѣл рабочих, ибо прекрасно помнил, как мѣсяцемъ назадъ почти всѣ рабочие печатники вѣдѣ поддерживали большевиков и даже с оружием в руках драились в октябрѣ в их рядах.

— Теперь осѣдлали вас подлецов! Так вам и надо! — часто думал о рабочих Петровский.

В редакціи Борис Николаевич увидѣл редактора Норинга.

— У меня к вам просьба — начал он, протягивая руку Петровскому. — Будьте любезны, просмотрите и выпишите тут цѣлый ряд рукописей, а в особенности — корреспонденций из деревни. Мнѣ сегодня очень некогда, а вы это сможете прекрасно сдѣлать. Я всецѣлью полагаюсь на вас.

— Хорошо, Вильгельм Георгевич, не могу ли я браковать по своему усмотрѣнию? И затѣм — я вѣдѣ могу ошибиться в направлении...

— Ну, вам чутье подскажет, а в крайнем случаѣ, если не рѣшишься пропустить, то оставьте до завтра. Завтра я просмотрю. До свиданья, я спѣшу в цѣ-ка. Кстати, если принесут список разстрѣянных, то будьте добры помѣстите его в завтрашнем номерѣ.

— Норинг ушел.

Этот бывшій латышскій народный учитель отличался слѣпым фанатизмом, вѣрой в свѣтлое будущее коммунизма и удивительной честностью.

— Ой, стоит ли перебирать? Кто теперь читает эти газеты? Развѣ „товарищи“ понимают толк в технике? — сказал один изочных наборщиков.

— Власть — ваша, газета — ваша и вы всѣ тоже товарищи! — отвѣтил Петровский и направился к выходу.

Секретарь партии, видный ко-

миссар и редактор „Извѣстій“, он мог бы, как его многие коллеги, жить, притѣзющи, но он довольствовался своим мизерным жалованьем, ходил почти обворванцем, и нуждался во всем необходимом.

— Честный ты фанатик и безсребреник, однако я бы тебя с удовольствием повѣсили, ибо неизвестно — кто вредиѣ: идеальный коммунист, или прохвост-коммунист! — думал неоднократно о Норингѣ Петровский.

Борис Николаевич принялся за правку рукописей „редактора“ Петровскому.

— Ну, и большевистская белиберда! — шептал он, немилосердно марая явно тенденціозныя сообщенія корреспондентов.

— Ругает помѣщика Норинга... треб

Въсти из Совдепії.

Троцкій бѣгнит в Туркестан.

"Пти Журналъ" сообщает из Стокгольма, что Троцкий и его команьоны собрали довольно значительные суммы и обеспечили себѣ бѣгство в Туркестан. Предполагают, что вслѣд за Троцким пойдут Ленин и Чичерин.

(К. П.)

Троцкій о большевистском пораженіи.

Из Гродна через Бѣлосток поступило сообщеніе, что донесенія большевистского верховного командования о пораженіях красной арміи в началѣ у Варшавы, а также и в других мѣстах произвели в Москвѣ огромное впечатлѣніе.

В связи с событиями на польском фронте состоялось экстренное засѣданіе Ц. И. К., а затѣм Совнаркома. На обоих засѣданіях Троцкій давал отчет о положеніи на фронта.

По мнѣнію Троцкаго, двѣ причины вызвали пораженіе большевиков: ложныя сообщенія, отправленные в свое время в Польшу большевистскими агитаторами и измѣнѣ б. царских генералов, занимавших отвѣтственные посты в рядах красной арміи. Троцкій полагает, что измѣна совершилась у них оружіе. Рабочие сильно возбуждены.

(Ле Журналъ).

Пожар.

"Либавск. Русское Слово" сообщает, что 13 Августа сгорѣл московский большой театр.

Пожар в Саратовѣ.

В Гельсингфорсѣ получены свѣдѣнія из Москвы, из которых видно, что почти весь Саратов сожжен; пожар продолжался болѣе 8 часов; почти весь город выгорѣл, 100 человѣк погибли в огнѣ, болѣе 25 тысяч человѣк остались без крові. Нѣсколько пароходов и большое количество барок также сгорѣли.

(Тан).

Большевики и Азербайджанская нефть.

Из Батуми сообщают, что большевики, занявшие Баку, усиленно высыпают нефть в Россію. В Баку господствует такой беспорядок и хищеніе, что компетентные инженеры уверены, что добываніе нефти прекратится, так как машины будут совершенно испорчены. Первые 10 лѣт XX столѣтія в Баку было добыто 50 процентов нефти добываемой на всем земном шарѣ. В 18 году послѣ первого пораженія большевиков Англія послала большое количество машин, чтобы поддержать промышленность, разрушенную большевиками. Так как совѣты вновь владѣют Баку, то они продолжают разрушеніе, которое лишает страну ея естественного богатства.

(Тан).

Разныя Извѣстія.

Бѣгство Энвера Паши в Москву.

Как сообщает "Б. Ц. ан митаг", в широких кругах Антанты стало известно, что энвер Пашѣ удалось — послѣ в неудачных попытках — покинуть Германию, где он скрывался, и отправиться в Москву. Попытки Энвера — пробраться в столицу совѣтской Республики, где он бывал и прежде, увѣчались, успѣхом. Продвижение большевистских армій около нѣмецкой границы дало возможность Энверу перейти границу и, при помощи командного состава большевистской арміи, не препрятствовать в Москву.

(Фоссише Цейтунг).

Англичане в Персии.

"Таймс" сообщает, что Англія приступила к полной ликвидации своего персидского похода. Англійскія войска покинули уже Мешед и отправились в Индію. Одновременно всѣ члены смѣшанной англо-персидской комиссіи в Тегеранѣ, за исключением ген. Диксона, отозваны из Тегерана.

(К.)

Сербія и русские бѣженцы.

Из Софіи сообщают: Сербскія власти запретили 500 русским бѣженцам проживание на сербской

(ПАТ).

Нѣмцы фрудуют.

Из нѣмецких источников сообщают, что в Брошлавѣ тысячная толпа штурмом заняла польскій и французскій консулаты и гостиницу, где проживали офицеры международной комиссіи. Из всѣх поѣздов все дѣлопроизводство выброшено на улицу.

(ПАТ).

Редактор-издатель В. А. ЗЛОБИН.

Маленький фельетон.

Московская чрезвычайка.

Все населеніе Совѣтской Россіи, как известно, дѣлится на три разряда: 1) на обывателей, сидѣвших в чрезвычайкѣ, 2) на сидящих в чрезвычайкѣ и в третых, на тѣх, которые будут сидѣть в чрезвычайкѣ.

Т. к. я принадлежал к третьему разряду, то естественно интересовалось узнать, что за кушанье чрезвычайка и с чѣм ее ёдят...

Я знал, что это логовище каннибалов недоступно для посѣщеній простых смертных. Нужно было рѣшиться на что-то чрезвычайное. Я разрисовал свою физиономію фантастическими узорами, напоминающими нѣчто среднее между катаржными клеймами и татуировкой. Захватил под мышку футляр от пулевета, валявшійся на чердакѣ еще со времен октѣбрьского переворота... и был готов.

Нужно было еще иметь документы... Они нашлись: это были китайскія реклами для какой-то экспресс-чайной фирмы. Я положил их в портфель на всякий случай, и размѣстив шагом, разговаривая своим видом прохожих на версту кругом, отправился на Лубянку.

Бывшее зданіе ресторана, в котором я когда-то кучивал, теперь смотрѣло злобно и мрачно. Но часовые не рѣшились спросить у меня документов. Только у входа патруль нерѣшительно попросил пропуск.

Я внутренне помянул "Царя Давида и всю кротость его", но вытаращил глаза так, что опасался за их цѣлостность, и зарычал:

— Что? Я тебѣ покажу, мерзваець, документы! Сю минуту Дзеркинскаго суда!

Часовой прошептал, вытаращив глаза в свою очередь: "Их нѣт сейчас..."

— Нѣт?! рычал я: это что за безпорядок? Канальи! Кто же есть?

— Так что дежурят товарищ Гилевич, товарищ Косой и товарищ Марусь.

— Веди меня к ним! — сказал я важно.

Я шумно вошел в зал, с размахом бросил портфель на стол, задѣлъ кончик носа, писавшаго Гилевича, потом вырвал стул из под товарища Маруси, и грозно обрушился на всю компанию:

— Что у вас за безобразіе.., саботаж? контреволюція?

— Я ничего... — зашептал побѣльшими губами Косой. У товарища Гилевича слетѣло с носа пенсно.

Всѣ стояли.. Я сѣл. Открыл портфель, достал свои китайскіе документы, сунул их в нос растерявшимся коммунистам, и начал:

— Извольте просмотрѣть мои мандаты от Верховнаго Трибунала Совѣтской Азіатской Республики, а также от республик Сандвичевых Островов и Ямайки.. Вот предписание товарищу Гилевичу.. Вот бумаги товарищу Косому.. Что касается писем Дзеркинского, то я их вручу лично...

Всѣ трое вергѣли в руках мои китайскія бумаги и хлопали глазами.

— Эх, товариши! — заворчал я: — неужели вы, готовясь быть свѣтоточами коммунизма, не изучили даже китайскаго языка?

Свѣточія сконфуженно молчали.

— Плохо же вы подготовлены! — укорял я — неужели и сандвическаго языка не знаете?.. Тоже нѣт?.. Ну кто знает Малый Зондскій язык?.. Никто.. А Большой Зондскій?.. Тоже никто!..

Я значительно поморгнул.

— Придется мнѣ самому перевести, ну, хотя бы мой мандат.

Я вытащил самую большую ре-

кламу, с изображеніем какого-то дракона, и переводил: "Подателю сего свѣрх-комиссару пустыни Гоби или Шамо, товарищу такому-то (я промыслил какое-то имя) поручается ревизія Московской Чрезвычайной Комиссіи и... и... и... тут мой новый титул!.. Все равно ни черта не разберетсѧ".

В это время дверь с шумом растворилась и толпа вооруженных красноармейцев ввела дюжину голодных, дрожащих обывателей.

— По обвинению в контрреволюціи — важно провозгласил конвойный, и протянул бумагу.

Я вырвал у него бумагу и заявил, что приглашаю буду лично.

Потом велѣл товарищу Косому освящать лампой лицо каждого арестованного.. Воцарилось молчание.. Я разматывал, дорогие ми, застывшая в ужасѣ обывательскіе лица.

— Немедленно освободите! — приказал я — эти дураки забрали моих агентов.. Выдать им по фунту головин и по стакану водки!.. Однако я устал.. Отложу ревизію до завтра.. Всѣх посторонних вон!.. А вы, товариши, вот что: не найдется ли у вас коньяку? — обратился я к Косому и Гилевичу.

— Если прикажете... сю минуту.

— Приказываю!.. Нужно разстягнуться.. Послѣднее время заработка...

Через минуту я, товарищ Гилевич, Косой и товарищ Марусь, сидѣли за столом и пили роскошный Мортелевскій коньяк, закусывая омарами.

— Да! — говорил я — счастье ваше что я в хорошем расположении духа, а то-бы вам не сдѣбовать.. Я вас вѣѣ отлично знаю.. тебя, Гилевич, знаю.. Чуть пикнешь, напомню о твоих дѣлах.. Ну уж так и быть, промолчу.. тебя, Маруська, очень нужно-бы разстѣять за по-слѣдніе скандалы.. Сознаешься — прощу! Скандалила?

— Скандалила..

— То-то! всѣ вы хороши! — И я хлопнул еще стакан.

Коньяк разбирал меня оканчательно.

— И так, товариши! — лепетал я, заикаясь — предстоит масса сложных дѣл!.. Стойте всегда на стражѣ совѣтских интересов.. Слушайтесь меня, и я вас людьми сдѣлаю.. Тебѣ, Косой, подарю Индию.. Бери себѣ всю.. только остерегайся змѣй.. кусаются.. Тебѣ Гилевич отдал весь Сахалин! Хочешь Сахалин?

— Почему нѣт! — обрадовался Гилевич.

— Тебя, товарищ Марусь.. Ну что хочешь, выбирай, не стѣсняйся!?

— Что прикажете-с... — скромно потупив земные глаза, прошептал я.

— Гм.. что прикажу.. Хочешь Занзибар?.. Хочешь Лисью-Гору в Кіевѣ?.. на выбор.. Что хочешь?

— Славная дѣвчечка! — бормотал я, щелкнув ее по носу — приходишка ко мнѣ завтра в гости!

— Ну, тебе прикажете-с?

— Как куда! Придо в Кремль.. Полѣзай под Царь Колокол и жди меня там.. Вот тебѣ пропуск!

Я дал ей послѣднюю рекламу, с изображением какого-то китайскаго черта, и с трудом поднялся с мѣста.

— Ну а теперь.. я пойду.. Автомобиля мнѣ не надо. Гдѣ мой пулевет?

Меня почтительно проводили до выхода и через нѣсколько минут я был у себя дома.

АРКАДІЙ АРТЕМЬЕВ.

Ночная Извѣстія.

Протест Яна Домбскаго.

Польскіе Министерства Иностранных дел получили вчера радиограмму предсѣдателя польской мирной делегаціи в Минскѣ, Я. Домбскаго, который сообщает, что польская делегація поставлена в невыносимых условиях: возвратъ командованія западнаго фронта совѣтской арміи делегація названа шпионами и предателями, дезегація отрѣзана от всякаго сообщенія, радиотелефрафъ делегаціи при подозрительных обстоятельствах испорчен. Делегація предлагает ввиду этого перенести переговоры в Ригу.

Соответствующее предложение совѣтскому правительству от имени польского правительства сдѣлано по радиотелефрафу.

(ПАТ).

Совѣт Обороны Государства.

Третьаго дня с 6 ч. вечера до 11 ч. ночи происходило совѣтское Совѣт Обороны Государства в Бельведерѣ. Предсѣдательствовал Начальник Государства. Постъ продолжительных премий о побѣдоносной военной кампаниѣ, рѣшено было выразить благодарность польскому солдату. Затѣм обсуждался вопрос о мире. Было подчеркнуто единодушное стремление польского народа к заключенію справедливаго мира. Всѣдѣствіе затруднено в соображеніи с польской делегаціей в Минскѣ, рѣшено предложить перенести переговоры в Ригу. На конец обсуждался дальнѣйший ход военных операций.

Отдѣл по борьбѣ с военной лихвой.

(Официальное обращеніе).

С цѣлью самой успѣшной борьбы с военной лихвой, вызывающей дороговизну и недостаток предметов первой необходимости учрежден при военном губернаторѣ отдѣл по борьбѣ с военной лихвой, который со всей рѣшительностью будет искоренять всѣ отрицательныя явленія в этой области.

Однако всѣ усилия призванных к борьбѣ с военной лихвой властей и учрежденій будут безполезны, если эксплуатируемое и подвергающееся лишеніем населеніе не будет содѣбствовать в поисках, спрятанных запасов и преслѣдований преступников. Гражданской обязанностью каждого является оказываніе помощи властям и учрежденіям в их работѣ.

К выполнению этой обязанности призываются всѣ жители столицы. Всѣ жалобы и извѣщенія о случаях превышения предѣльных цѣн и преступном укрывательствѣ товаров, в особенности продовольственных запасов сдѣлует направлять в нижеперечисленный бюро: 1) отдѣл по борьбѣ с военной лихвой, ул. Траугута 1, бель-этаж (тел. 297-77), приемные часы с 8 ч. утра до 8 ч. веч.; 2) Окружное бюро обывательской стражи; 3) Комиссариатъ государственной полиціи; 4) окружное управление борьбы с лихвой и спекуляціей, ул. Пржескій 2.

Всѣ, мотивированные доказательствами, жалобы и сообщенія будут немедленно проверяться, установленные же случаи преступлений будут преслѣдоваться с всей строгостью закона. Желательно, чтобы всѣ жалобы и сообщенія сопровождались соображеніем соответствующими доказательствами, ссылкой на свидѣтелей, их фамил